

Арена ДАРИТ ЧУДЕСА

О том, как создавались чудесные праздники в Лужниках, рассказывает главный режиссер церемоний открытия и закрытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов народный артист РСФСР Б. Петров.

Когда двенадцатый залп фейерверка над Лужниками поставил последнюю точку в празднике закрытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, когда 100 тысяч зрителей в едином порыве, стоя, выражали свой восторг только что увиденной сказкой, на центральной трибуне спокойно сидел уже немолодой человек. Этот человек — Борис Николаевич Петров — главный режиссер и автор сценария праздников открытия и закрытия фестиваля. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Узбекской ССР, премии Ленинского комсомола.

Утром следующего дня я спросил его:

— Устали?

— Вчера вечером чувствовал, что да. Сегодня — нет. Сегодня могу с уверенностью сказать: «Все задуманное нами — выполнено».

— Грустно было расставаться с 20 тысячами ваших подопечных, участников праздника?

— Юноши и девушки поработали на славу. Они с полной самоотдачей делали все, что требовалось. Каждый до единого. Это была работа кропотливая и, если хотите, изнурительная. Я знаю, что ребята сдружились. Они приехали в Москву из десятков городов, со всех союзных республик. И расставаться, конечно, грустно.

— Борис Николаевич, вы вместе с народным артистом СССР Иосифом Михайловичем Тумановым были режиссерами церемонии открытия и закрытия Олимпиады в Москве. Я помню заявление одного иностранного журналиста. Потрясенный увиденным в Лужниках, он сказал: «То, что нам показали в начале и в конце Олимпийских игр, повторить, может быть, удастся, но превзойти — никогда». Так ли это? — спросил я тогда у Туманова. Он ответил однозначно: «Совершенству нет предела. Время покажет». Каково ваше мнение?

— Получив полтора года назад задание «сделать» праздники открытия и закрытия фестиваля, мы понимали, что главным нашим «контролером» будет Московская олимпиада, если хотите — Миша. Полтора года для организации «с нуля» двух таких масштабных мероприятий — время небольшое. Наша режиссерская группа практически осталась та же, что и на Олимпиаде. Но мы не имели права повториться и понимали, что после «тайн олимпийского бала» на фестивальных праздниках должны быть другие находки, другие секреты.

— Их было много и на открытии, и на закрытии. Зрители на стадионе и миллионы телезрителей поражались картинам и на поле, и на трибуне художественного фона. Как вам удается это?

— Я отдал этому искусству всю свою жизнь. Сейчас делюсь опытом с молодежью — заведу кафедру режиссуры массовых представлений и праздников Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской. В работе над представлениями Московского фестиваля принимала участие большая группа режиссеров, художников, балетмейстеров из нашего института. Были среди них и талантливые студенты. Хочу подчеркнуть, что наш жанр действительно уникален. Без вдохновения невозможно создать ту красоту, тот эмоциональный настрой, которые видят и чувствуют зрители.

— Вы правы. К примеру, потрясает разнообразие красок, картин, которые «рисуют» создатели художественного фона.

— В этом большая заслуга Льва Немчика — главного режиссера художественного фона. Много лет знаю этого человека и не перестаю удивляться полету его фантазии. Дело, которым он занимается, — целая наука. Он одним своим словом управляет огромным количеством людей. В этот раз в фоне было занято 9 тысяч человек. Больше, чем когда-нибудь.

— Как словом? Он что, имеет возможность разговаривать с этими людьми?

— Конечно. Только тот, кому не нужно слышать их общения, ничего не услышит. Трибуна «фона» радиотифирована. В ее секторах установлены приемники с направленным выходом звука. Лев Немчик находится на противоположной трибуне, руководя этим уникальным ансамблем.

— Да, но ведь картины эти «пишутся» людьми. А человеку свойственно ошибаться. Даже если десять человек из девяти тысяч покажут не тот цвет — картина поблекнет, не получится.

— Вот в этом и уникальность их дела. Сначала художники, на сей раз ими были Александр Пастернак и Алексей Стрельников, создали эскизы. Потом подбирают краски, предметы, которыми будут «рисовать» изображение. В наборе предметов — цветные флажки, шары, веера, «манишки», которые артисты «фона» набрасывают на себя, шапочки, панно. А на празднике закрытия были еще и ручные фонарики. Если кто-то и ошибется, выбросит не тот флажок или не ту «манишку» наденет, режиссер моментально «засекает» это и практически безошибочно указывает провинившемуся. Доли секунды уходят на то, чтобы ошибку исправить. Могут сообщить, что на открытии и закрытии «фоном» было нарисовано более 200 картин.

— Борис Николаевич, всех поразило момент зажжения огня фестиваля, когда факелоносцы, подойдя к трибуне, стали подниматься и чаше, стоя, как на пьедестале.

— А это, действительно, и был пьедестал. В Москве на Олимпиаде факелоносец бежал по щитам, составившим серебристую дорожку. Мы решили «поднять» огонь на фуникулере. Сначала была мысль укрепить его на тросах. Но они могут провиснуть, не исключены никакие площадки при подъеме, перекося. Отказались. И постепенно кристаллизировалось решение установить на трибуне рельсы, невидимые никому. По ним-то и поднималась площадка с факелоносцами.

— Да, находок у вас было много. И, видимо, без техники в вашем деле не обойтись?

— Я бы сказал: даже без науки и техники. Десятки учебных и научно-исследовательских институтов работали с нами. Просчитывались варианты, убеждались в запасе прочности, в надежности конструкций, в материалах, из которых делался необходимый нам атрибут.

— Зрителям запомнились жирафы в цирковом выступлении, собака-такса гигантских размеров, надутые клоуны.

— Клоуны — это те же аэростаты, наполненные гелием. В каждом ботинке клоуна

находилось по четыре человека, которые крутили обыкновенные мотоциклетные колеса. И наши клоуны шли преспокойно, даже как-то грациозно. Жирафы — подъемники, которые мы позаимствовали у московских пожарных, передвижные цирковые платформы, кареты, самоходные печи — все это полет фантазии художников, постановщиков.

Особенно хочу отметить отчаянную храбрость воздушных гимнастов. Это были девушки. Когда в цирке смотришь, как они работают под куполом, и то сердце замирает. А на этом молодежном празднике куполом для них было небо. Аэростаты подняли гимнастов до 600 метров. И там, на головокружительной высоте, в серебристых костюмах, в лучах прожекторов они делали сложные гимнастические упражнения.

Заслуженный деятель искусств РСФСР главный цирковой постановщик Виль Васильевич Головкин сообщил нам фамилии гимнастов. В этот вечер в фестивальном небе были Е. Починская, И. Талина, Е. Динтя и А. Гритила.

— А летающие икары?

— Это — артисты Пирамиде. В стремительном полете с развевающимися за спиной шлейфами они парили в воздухе. На фоне темного ночного неба, конечно же, не были видны тросы, по которым они скользили. Эти воздушные трюки, как утверждали летописцы цирка, были проделаны впервые в мире.

— Видимо, впервые на сцену стадиона вышел и классический балет?

— Уж это точно. И знаете, наш выдающийся балетмейстер Юрий Николаевич Григорович сначала утверждал, что искусство балета все же камерное и выносить его на громадную стадионную площадь опасно. Мы же чувствовали, что эксперимент должен удался, и настаивали на своем. Большой авторитетной комиссией пришли в Большой театр. Григорович показал нам второй акт «Лебединого озера» в том виде, в каком он идет в театре. А затем то, что он предлагает для стадиона. Балету на нашем празднике отводилось всего 13 минут. После показа мы посматрели на часы и поразились. Балетмейстер уложился секунда в секунду. Когда же состоялась репетиция на стадионе, нужно было видеть глаза Григоровича. Они сияли — ему нравилось. 60 исполнителей было из Большого театра. Среди них «звезды» — Н. Бессмертнова, Л. Семеняка, Н. Семизорова, лауреаты Международного конкурса артистов балета в Москве Н. Аганишвили, А. Артюшкина-Ханишвили. 1.600 балерин ассистировали им на поле стадиона.

— Да, это было потрясающее зрелище. Журналистов трудно удивить. Но наша трибуна поднималась, прочем, так же, как и весь стадион, приветствуя Большой балет на самой большой сценической площадке за всю историю труппы Большого театра.

— Ну, это не моя заслуга. Я просто возглавлял огромный коллектив блестящих мастеров своего дела. Прежде всего хочу назвать главного художника лауреата премии Ленинского комсомола Рафаила Казачека, главного балетмейстера народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда Михаила Годенко, главного дирижера заслуженного артиста РСФСР Александра Михайлова. Хочу отметить работу режиссера-постановщика Ислама Исмаилова — человека нищего, вдумчивого, молодого режиссера Алексея Кондратюка, автора сценария — профессора, лауреата Государственной премии Узбекской ССР Дмитрия Генкина и многих, многих других, которые внесли огромный вклад в успех этого праздника.

Мне много раз приходилось создавать массовые театрализованные зрелища. Сейчас хотелось средствами нашего искусства показать широту русской души, гостеприимство нашего народа. Наша сцена — стадион. Все наши замыслы нужно было претворить в язык сценической выразительности. Мы старались провести главную линию от праздника открытия с его строгой, яркой политической нацеленностью к празднику закрытия — веселому, удалому, красочному. Мы старались объединить их, сделать единым целым.

До 20 тысяч человек выходили на поле стадиона одновременно. По три тысячи танцоров принимали участие в сюитах, хороводах.

А спортивная часть? Вместе с молодыми мастерами спорта, разрядниками в выступлениях принимали участие всею юные — от 9 до 12 лет. И ни к кому без исключения у меня нет претензий. А как не сказать о костюмерах? Более 100 типов костюмов было шито к фестивальному торжеству, почти 40 тысяч нарядов. А уникальные игрушки? Особо хочу отметить завод «Ташигрушка» из Ташкента, сделавший самые большие и забавные куклы фестиваля. А наши девушки, которые открывали фестивальное шествие? Открою еще одну тайну. Для них был устроен специальный конкурс. Секретов было много, до бесконечности.

— Спасибо, Борис Николаевич. У вас действительно уникальное искусство. Готовя годы, вы даете всего один спектакль. Что же вы считаете главным в своем деле?

— Для этого, разумеется, нужны опыт, умение, вдохновение. Но еще необходимо любить людей, свою страну, мир, в котором ты живешь, землю нашу.

В. ИТКИН,
корр. ТАСС — специально для
«Советской культуры».

● Народный артист РСФСР Б. Петров.

Фото Н. Самойлова.